

К везению надо быть готовым

СОБЕСЕДНИК

В академическом театре драмы имени Волкова полным ходом идут репетиции нового спектакля. Заслуженный артист России Сергей Пускепалис ставит «С любимыми не расставайтесь» Александра Володина. Премьера назначена на 10 февраля 2009 года – день рождения драматурга, но уже сейчас режиссёру Пускепалису с трудом удаётся выкроить время для общения.

Для многих зрителей фигура режиссёра зачастую остаётся тайной за семью печатами, если только его имя не выносится в название театра. Своего театра у Пускепалиса нет (точнее, сейчас нет, а в молодости был: молодой и своеобразный самарский коллектив «Понедельник», кочующий по разным сценам). Но его имя тотчас всплывает в любом разговоре, стоит произнести словосочетание «Простые вещи». Этот фильм режиссёра Алексея Попогребского принёс исполнителю главной роли актёру Сергею Пускепалису не только славу, но и кучу премий: его отметили высшей наградой «Кинотавр», «Белый слон» (Национальная премия кинокритики), «Ника» и прочие престижные форумы.

– «Наутро он проснулся знаменитым...» Это про вас?

– Да, и это было ужасно. Я очень стесняюсь подобных вещей. Когда я служил актёром, мне было невероятно трудно выходить на поклон: как будто делаешь какое-то серьёзное дело, а потом выходишь и ждёшь, пока тебе скажут за это спасибо.

– Вы настолько не тщеславны?

– Я подозреваю, что всё гораздо хуже: моё тщеславие не только глубоко запрятано, но и весьма извращено, поскольку простым узнаванием на улице никак не удовлетворяется. Многие замечательные актёры соглашались со мной: публичная слава очень обременительна. Но если актёр работает только ради узнавания на улице, то... туда ему и дорога. Лично я в эти игры не играю.

Моё детство прошло на Чукотке, куда родители – мамалар-штукатур и отец-бухгалтер – приехали по комсомольской путёвке.

И вот вообразите себе: полгода полярная ночь, особо не погуляешь, так как на улице не жарко; кино, театра, Интернета нет, телевизор, и тот «по расписанию». Что делать? Книжки читать. К 13 годам я знал всю школьную программу по литературе чуть ли не наизусть.

– Когда же в вас попала баццлла театра?

– Это было уже в Железно-

водске, куда родители переехали по примеру многих «северян». Там при детской комнате милиции была театральная студия, которой руководила потрясающе талантливая женщина Галина Николаевна Касьянова.

– Как вы в милицию-то попали? Что, были «трудным подростком»?



Фото Вячеслава ЮРАСОВА.

– Нет, в те годы я был паймальчиком, а «трудным» стал уже по своей воле, будучи взрослым человеком, когда учился в РАТИ у Петра Фоменко. В студию же пошёл за компанию со своим другом. Студия наша была так знаменита, что разрешалось даже пропускать уроки, если ты был занят в спектакле: сами понимаете, «мотивация» для занятий театром у меня была мощнейшая. Так же, за компанию, после восьмого класса я поехал поступать в Саратовское театральное училище. И опять сказочно повезло: попал на курс прославленного педагога Юрия Петровича Киселёва, чьё имя сейчас носит ТЮЗ в Саратове.

– Вы окончили театральное училище, отслужили в армии и долгое время работали актёром в вышеупомянутом ТЮЗе и за десять лет дослужились до звания заслуженного. Не тогда ли проявился интерес к постановочному делу?

– В 1997 году поступил в РАТИ на курс Петра Фоменко. Ещё студентом собрал собственную труппу – театр «Понедельник», но проработал в нём недолго. В 2003 году принял предложение Магнитогорской драмы и возглавил этот коллектив.

– Постойте, а как вы из главных режиссёров в киноактёры попали?

– Наверное, сейчас я скажу совершенно ужасные вещи, особенно для тех актёров, которые жизнь готовы положить на то, чтобы попасть на экран, но лично я не прилагал к этому ни малейших усилий. В кино мне «протоптал» дорожку мой сын Глеб: он снимался в фильме «Коктебель», я навещал его на съёмочной площадке и там познакомился с режиссёром

Алексеем Попогребским. Он мне предложил когда-нибудь сняться у него в фильме, я согласился, восприняв это предложение просто как дань вежливости. А потом оказалось, что он не шутил. Это была очень интересная работа с настоящими профессионалами своего дела, и фильм получился хороший, достойный и качественный. А что касается наград, которые обрушились на «Простые вещи», то фильму просто повезло: он оказался в нужное время в нужном месте.

– После этой удачи последовали какие-то новые предложения?

– Да, я снялся в двух полнометражных картинах – у Веры Сторожовой и опять-таки у Алексея Попогребского, вот только что вернулись со съёмок на Чукотке...

– В одном из интервью вы упомянули, что «кино – это бизнес по обслуживанию нервной системы человечества»...

– Да, я так сказал? Люблю временами завернуть что-нибудь красивое. От своих слов не отказываюсь: это действительно высокотехнологичный бизнес, в котором огромную роль играет техника. Это вам не театр, где посыл идёт от сердца к сердцу.

– И тем не менее вы всё активнее ввязываетесь в этот бизнес.

– Вы и это знаете? Да, я планирую сам снять полнометражную ленту по произведению моего близкого друга и одного из любимых писателей Алексея Славовского «Первое второе пришествие».

– От желания снять фильм до его реализации, как мне кажется, дистанция огромного размера: ведь надо не только

захотеть, но и найти спонсоров, запустить весь этот механизм... Вы умеете находить, выбивать, уговаривать, доказывать?..

– Во-первых, я достаточно адекватен и, если что-то не срывается, умею выждать до той поры, пока работа будет всем в радость. Во-вторых, профессия режиссёра сродни должности прораба на стройке, и тут вы правы, помимо творчества надо уметь организовывать рабочий процесс. Я чётко отдаю себе отчёт, что можно делать, а что нельзя, и при-

вык как хороший прораб доводить здание до ума. Что касается моего личного кинопроекта, то пока я выжидаю.

– Большинство актёров и режиссёров из провинции рвутся в Москву, а вы, после постановок у Фоменко, в «Табакерке», взяли да и уехали в провинцию, в Магнитогорск. Почему?

– Просто понял, что в Москве мне понадобится слишком много сил на то, чтобы доказать, что я – хороший. Мне некогда было этим заниматься, да и не хотелось. В Магнитогорск поехал, потому что понял: жизнь мне опять предлагает неожиданный и интересный поворот. Почему бы не попробовать?

– Вы столь охочи к перемещению мест?

– Мне это необходимо. Новые люди, окружение, предлагаемые обстоятельства – всё это должно высекать искру живого интереса. Иначе я не умею.

– Как в вашем столь плотном графике возник Ярославль?

– Меня пригласил директор театра Борис Мездрич, и это было большой честью для меня. Я больше года не занимался театром, ужасно соскучился, тем более, что моё предложение поставить именно Володина, который давно берёдил мою душу, нашло горячий отклик у Бориса Михайловича. Я давно знаком с труппой театра: некогда привозил сюда спектакль «Козий остров».

– Как вы полагаете, ярославский зритель соскучился по мелодраме Володина?

– На мой взгляд, мелодрама вообще самый оптимальный жанр, беспроигрышный. Что касается непосредственно этого спектакля, то, надеюсь, мы не разочаруем зрителей. Художник Эдуард Гизатуллин, с которым мы поставили уже не один десяток спектаклей, и очень талантливый художник по свету Айвар Салихов настолько интересно и неожиданно решили сценическое пространство, что элемент игры заложен уже в рассадке зрителей. Однако все тайны я раскрывать не люблю.

– Вы, как все режиссёры, не только не любите рассказывать о своих спектаклях, но и премьеры, наверное, не очень жалуете? Вам только репетиции подавай...

– Скажу по секрету, я и репетиции порой не очень люблю. Вот бы так было: продумал всё до мелочей и... сразу на банкет после премьеры. Шучу, конечно. Пока работа всем в радость, и это вдохновляет.

– И всё-таки в двух словах, что вы хотите сказать драматургией Володина здесь и сейчас?

– В двух словах? Будьте бдительны.

– Какой-то милицейский термин, не находите?

– Так и история у нас будет, что называется, протокольная, по факту – дело о разводе, особые сантимеров в тексте я не вижу. Надо быть бдительным, внимательным друг к другу, потому что можно просмотреть собственное счастье и прожить жизнь, не получив от неё никакого удовольствия, а это уже просто преступление перед жизнью.

– Ну вы-то сами – счастливый человек?

– Я бы сказал, везучий. Но и об этом, наверное, не стоит говорить так откровенно, чтобы не сглазить. Вы знаете, везение – такая штука, что надо быть к нему готовым. А то пролетит мимо птица счастья, а тебе и ухватиться-то за неё нечем.

Лариса ДРАЧ.